

Шакирова Наиля Рауфатовна

РЕАЛИЗАЦИЯ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ МОДЕЛИ А. ЛЕФЕВРА В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

В статье рассматриваются некоторые аспекты модели художественного перевода, предложенной А. Лефевром, и их реализация на примере переводов произведений Д. Стейнбека с английского языка на русский язык. Как показал анализ переводов Д. Стейнбека, предпринятый в свете модели художественного перевода Лефевра, взаимоотношения произведений Стейнбека и принимающей отечественной литературы на протяжении 1940-2000-х гг. порой приобретали непростой и неоднозначный характер. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что востребованность творчества Стейнбека в отечественной литературе находилась в прямой зависимости от того, насколько его произведения отвечали идеологическим, политическим и эстетическим запросам общества на данном этапе развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 181-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'255:811.111-26:811.161.1

В статье рассматриваются некоторые аспекты модели художественного перевода, предложенной А. Лефевром, и их реализация на примере переводов произведений Д. Стейнбека с английского языка на русский язык. Как показал анализ переводов Д. Стейнбека, предпринятый в свете модели художественного перевода Лефевра, взаимоотношения произведений Стейнбека и принимающей отечественной литературы на протяжении 1940-2000-х гг. порой приобретали непростой и неоднозначный характер. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что востребованность творчества Стейнбека в отечественной литературе находилась в прямой зависимости от того, насколько его произведения отвечали идеологическим, политическим и эстетическим запросам общества на данном этапе развития.

Ключевые слова и фразы: художественный перевод; межкультурное и межлитературное взаимодействие; национальная литература; переводная литература; рефракция; прагматическая адаптация.

Шакирова Наиля Рауфатовна, к. филол. н.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
nailya_shakirova@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ МОДЕЛИ А. ЛЕФЕВРА В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

А. Лефевр внес неоценимый вклад в расширение нашего представления о той роли, которую перевод играет в процессе взаимодействия культур, придерживаясь, как и С. Басснетт, мнения, что единицей перевода является «не слово, не текст, а культура» [10, р. 8]. Ученый полагал, что переводы художественных текстов играют чрезвычайно важную роль в развитии как литературного процесса, так и процесса межкультурного и межлитературного взаимодействия. Благодаря переводам осуществляются взаимосвязи национальных литератур, ведущие к их взаимному обогащению [3].

О значении художественного перевода для становления и развития литератур отдельных стран Лефевр рассуждает в своем эссе 1982 г. под названием «Текст, система и рефракция в теории литературы» (“Mother Courage’s Cucumbers: text, system and refraction in a theory of literature”). Следует отметить, что термин «рефракция» критик заимствовал из физики (*refraction* значит «преломление») и употреблял его, чтобы говорить о переводах в контексте межлитературного взаимодействия. Однако, с точки зрения Лефевра, рефракция – это гораздо более «общее и широкое понятие» [12, р. 233], чем перевод. Художественную критику, редактирование художественного произведения, подготовку его к печати, историографию ученый также рассматривал как формы рефракции.

Лефевр подчеркивает, что переводчикам, критикам, редакторам, историографам не всегда удастся адекватно передать содержание оригинального текста в условиях переводящего языка и культуры, поскольку любой авторский текст, будучи частью общей системы национального языка, отражает национальное мировоззрение, уникальную шкалу ценностей и т.д. [2]. При передаче культурной специфики художественный текст представляет собой особое явление, в частности, еще и потому что он насыщен культурно-маркированными единицами, которые характеризуют ту или иную культуру. При переводе таких единиц переводчику необходимо стремиться сохранить не только их значение, но и «чужеродность» для переводящего языка [8, с. 98]. В результате многочисленных ошибок, допускаемых переводчиками в ходе интерпретации текста подлинника, читатели переводных текстов знакомятся не с конкретным творчеством конкретного писателя, а с одним из «возможных толкований» художественных произведений этого автора [12, р. 234].

Под рефракцией Лефевр понимает те изменения, которым подвергается художественный текст, прежде всего, в плане содержания, языковой формы, жанрово-стилистического оформления в ходе межкультурного, межлитературного и межязыкового взаимодействия. Лефевр обращает внимание на то, что переводчики в ходе своей деятельности стремятся «натурализовать» исходное художественное произведение, осуществить прагматическую адаптацию подлинника, «приспособив» его к условиям иноязычной культуры. Рефракции, таким образом, являются способом «переноса» художественного произведения из одной национальной литературы в другую и «представляют собой своего рода компромисс между двумя литературными системами» [Ibidem, р. 237].

Интересна мысль Лефевра о том, что востребованность того или иного зарубежного писателя в принимающей литературе будет зависеть от того, насколько сама «эта национальная литература будет нуждаться в творчестве данного писателя на данном этапе своего развития» [Ibidem]. Эта потребность принимающей культуры, в первую очередь, проявляет себя посредством работ литературных критиков, теоретиков литературы и историографов. Они критически рассматривают художественные произведения зарубежных писателей и отбирают тех из них, творчество которых отвечает идеологическим, экономическим и эстетическим запросам и требованиям общества на данном этапе развития. «Имена отобранных критиками писателей войдут в число зарубежных классиков», а их произведения будут включены в антологии, учебники, справочную литературу [Ibidem, р. 238].

Таким образом, среди общественно-исторических, культурных предпосылок популярности творчества иностранного писателя Лефевр особо выделяет творческую деятельность критиков и литературоведов. То, какое место займет творчество писателя в данной национальной литературе, во многом будет зависеть от критического освещения. Именно критики решают, станет ли подлинник частью данной национальной литературы.

О том, насколько важно критическое освещение для популяризации творчества зарубежного писателя в рамках принимающей литературы, можно судить на примере творчества выдающегося американского прозаика, одного из наиболее популярных американских романистов XX века Джона Стейнбека.

С Д. Стейнбеком отечественный читатель познакомился в 1940-е гг. XX века, после того как на русском языке, через год после выхода в свет в США, впервые был опубликован роман писателя «Гроздь гнева» (“The Grapes of Wrath”, 1939). В последующий период осуществлялись многочисленные издания других произведений Стейнбека. У писателя появилась обширная русскоязычная читательская аудитория.

Отечественные критики толковали творчество писателя тех лет как пролетарское искусство и предполагали, что Стейнбек будет и далее создавать произведения в этом русле [7, с. 4]. В 1960-е гг. известные литературоведы М. О. Мендельсон, Я. Н. Засурский, А. С. Мулярчик опубликовали критические исследования, посвященные творчеству Стейнбека. Последующие десятилетия – 1970-е, 1980-е гг. – были ознаменованы созданием целого ряда критических работ, принадлежащих перу таких маститых ученых в области зарубежного литературоведения, как Б. А. Гиленсон, А. М. Зверев, Г. П. Злобин, В. А. Костяков, А. С. Мулярчик, А. А. Федоров, С. С. Батурилин. Как видим, отечественная литературная критика уделяла значительное внимание творчеству Стейнбека.

В работе над переводами книг Стейнбека принимали участие наиболее видные и талантливые переводчики: Н. А. Волжина, Е. Д. Калашникова, И. Г. Гурова, В. А. Хинкис и др. Неудивительно, что страна строящегося социализма с энтузиазмом восприняла творчество писателя, в котором находили отражение социальные процессы той эпохи [5]. Отметим, что востребованность «Гроздь гнева» в советской литературе 1940-х гг. явилась своего рода иллюстрацией мысли Эвен-Зоухара о том, что благоприятные условия для появления новых переводов создаются тогда, когда национальная литература еще достаточно «молода» и находится в процессе становления. Очевидно, что переводчики, стоящие перед выбором художественных произведений для перевода, руководствуются ситуацией, на данный момент складывающейся в национальной литературе, и выбирают те зарубежные произведения, которые соответствуют новым веяниям, возникающим в литературе переводящего языка, и предположительно сами смогут сыграть новаторскую роль в рамках этой литературы [11, р. 194].

Перевод романа «Гроздь гнева» на русский язык был осуществлен Н. А. Волжиной, одной из старейших и наиболее авторитетных переводчиц страны. На протяжении двух десятилетий Волжина оставалась практически единственным специалистом в области перевода, который взял на себя задачу знакомить отечественного читателя с произведениями Стейнбека.

В первой половине 1960-х гг. появилось много новых переводов, выполненных целой группой переводчиков, что свидетельствовало об усилении их интереса к творчеству Стейнбека, в свою очередь, вызванном тем фактом, что в 1962 г. писателю была присуждена Нобелевская премия в области литературы.

В 1943 г. в журнале «Знамя» в переводе Волжиной была издана пьеса Стейнбека «Луна зашла» (“The Moon is Down”, 1942) [4]; в том же году как результат совместной переводческой деятельности Н. А. Волжиной и Е. Д. Калашниковой появилось русское издание романа «Зима тревоги нашей» (“The Winter of Our Discontent”, 1961) [9]. Сначала роман был опубликован в одном из московских журналов, а затем вышел отдельной книгой, завоевав широкий читательский успех. Как пишет С. С. Батурилин, «в московском театре готовилась инсценировка по “Зиме тревоги нашей”» [1, с. 239]. В 1963 г. в переводе Волжиной на русский язык была издана повесть Стейнбека «Квартал Тортилья-Флэт» (“Tortilla Flat”, 1935), а в 1965 г., спустя всего лишь три года после опубликования книги в США, – «Путешествие с Чарли в поисках Америки» (“Travels with Charley: In Search of America”, 1962) [9].

В 1963 г. на русском языке появилась повесть Стейнбека «О мышах и людях» (“Of Mice and Men”, 1937) в переводе В. А. Хинкиса [4]. В 1965 г. в журнале «Вокруг света» было опубликовано самое раннее произведение писателя, роман “Cup of Gold” (1929) [Там же], название которого переводчики Н. Явно и Н. Лобачев перевели как «Чаша золота». В 1960-е гг. С. Митиной и Д. Жуковым был переведен ряд новелл Стейнбека [Там же], созданных писателем в разные годы, но в 1938 г. объединенных в сборнике «Долгая долина».

Некоторые из вышеупомянутых переводов, будучи один раз изданными, более уже не издавались (к примеру, роман «Чаша золота» в переводе Н. Явно и Н. Лобачева). Что касается других произведений Стейнбека, опубликованных на русском языке в период с 1940 по 1965 г., то большинство из них издавалось неоднократно.

Отметим, что самые поздние из этих публикаций датировались 1965 годом. Затем в истории переводов произведений Стейнбека на русском языке и изданий этих переводов наступает перерыв, который свидетельствовал о непростом и неоднозначном характере взаимоотношений произведений Стейнбека и принимающей отечественной литературы. В течение длительного периода Стейнбека не переводят и не издают. Это молчание объяснялось довольно просто. Сначала младший, а затем и старший сын Стейнбека приняли участие в войне во Вьетнаме в составе военных сил США. Более того, в 1966 г. писатель и сам побывал в Юго-Восточной Азии в качестве корреспондента газеты «Ньюс Дей», чтобы «на месте попытаться разобраться в происходящем» [1, с. 246]. В результате поездки было опубликовано несколько десятков репортажей и статей Стейнбека, в которых писатель, по словам С. С. Батурилина, оправдывал действия США во Вьетнаме [Там же, с. 247]. Как известно, наша страна оказывала поддержку Северному Вьетнаму в этой войне; поэтому не вызывает удивления тот факт, что на публикации произведений Стейнбека был наложен идеологический запрет.

Интересные наблюдения относительно характера взаимодействия произведений зарубежных писателей и принимающей культуры, относительно того, какое значение при этом имеет общественно-политическая обстановка в стране и какую роль играют рефракции в популяризации работ того или иного писателя в условиях этой обстановки, сделал Лефевр в ходе предпринятой им попытки исследовать рефракции

как часть системы. Для исследователя такой системой являлась литература. Лефевр полагал, что «литература – это система, существующая в рамках определенной культуры» и включающая в себя как «объекты» (художественные произведения), так и субъекты, т.е. «людей, которые создают, переводят, редактируют, издаю и читают эти произведения» [12, р. 235].

Любая литературная система обладает своего рода «регулирующим, управляющим органом» [Ibidem, p. 236]. Это могут быть как отдельные индивиды, так и целые институты власти, «оказывающие поддержку» [Ibidem] данной национальной литературе. Важно, что, с точки зрения Лефевра, творчество писателей должно соответствовать принятой в данном обществе идеологии; именно в этом случае они получают материальное вознаграждение за свой труд и им гарантируется определенное общественное положение. Любопытно, что при этом люди, стоящие во главе общественной иерархии, редко сами оказывают влияние на литературные процессы, имеющие место в их стране: за них это делают литературные критики, литературоведы, преподаватели литературы [Ibidem].

Политически и идеологически некорректные, с точки зрения правящей в нашей стране элиты, действия Стейнбека привели к тому, что снова переводить его произведения начали лишь через долгих шестнадцать лет, после того как боевые действия в Юго-Восточной Азии были прекращены. В 1977 г. переиздаются «Тортилья-Флэт», «Жемчужина», «Гроздь гнева» в переводе Н. А. Волжиной, в 1981 г. – «О мышьях и людях» в переводе В. А. Хинкиса [9].

В эти годы ряд произведений Стейнбека был переведен заново: в 1981 г. был опубликован в переводе Е. Суриц роман «Зима тревоги нашей», в 1988 г. и 1989 г. соответственно в переводе И. Гуровой увидели свет русскоязычные версии повести «Тортилья-Флэт» и романа «Золотая чаша» [4]. В 1980-е гг. были опубликованы переводы романа «Заблудившийся автобус» (“The Wayward bus”, 1947) (в переводе Е. Суриц в 1981 г., в переводе В. Гольшева в 1988 г.) [Там же]. В 1985 г. была издана подборка писем Д. Стейнбека под названием «Посмотрим правде в глаза. Письма Джона Стейнбека» (переводчик В. Погостин), в 1989 г. в переводе Е. Рождественской отдельным тиражом вышел «Русский дневник» (“A Russian Journal”, 1948) [9].

В 1989 г. было опубликовано шеститомное собрание сочинений Д. Стейнбека под редакцией С. С. Иванько. В рамках этого издания появился целый ряд новых переводов произведений писателя, как уже переведенных ранее на русский язык, так и до сих пор не переведившихся. Впервые на русском языке были опубликованы такие произведения, как «Райские пастбища» (“The Pastures of Heaven”, 1932) в переводе Е. Коротковой, романы «И проиграли бой» (“In Dubious Battle”, 1936) в переводе И. Багрова, «Консервный ряд» (“Cannery Row”, 1945) в переводе М. Литвиновой и др.

Следующее десятилетие, а именно 1990-е гг., не были отмечены многочисленными переводами и публикациями работ Стейнбека; видимо, это было связано с теми бурными процессами и преобразованиями, которые происходили в общественно-политической жизни страны в тот период; как следствие этого, интерес читателей к произведениям классиков ослабел. Любопытно, что в тех произведениях писателя, которые все же издавались в эти годы, Стейнбек поднимал вопросы, ставшие актуальными и для России того времени. Так, в романе «Заблудившийся автобус» писатель размышляет о будущем своей страны, которая, по словам С. С. Батурина, «подобно автобусу Хуана Чикоя, блуждает в послевоенном мире, ищет выхода из сложных и запутанных проблем и ситуаций» [1, с. 161], в повести «Жемчужина» и романе «Зима тревоги нашей» говорит о разрушающем воздействии денег на души и жизни людей. Любопытно, что роман «К востоку от Эдема» (1952), наиболее значительное, по мнению самого Стейнбека, его произведение, напротив, не получил в нашей стране широкой известности, видимо, потому что в центре внимания писателя оказалась проблематика, несозвучная морально-эстетическим исканиям, многие годы характерным для отечественной литературы; это, с одной стороны, греховность человека, укорененная в самой его природе, а с другой стороны, данная человеку свыше способность преодолеть свою греховную сущность благодаря имеющейся у него возможности выбора перед лицом нравственной дилеммы [6].

Начиная с 2001 г. наблюдается новый всплеск интереса к творчеству Стейнбека как со стороны переводчиков и издателей, так и со стороны читателей. Активно переиздаются ранее переведенные произведения, заново переводятся уже имеющиеся на русском языке произведения Стейнбека, и наконец появляются новые переводы.

Таким образом, анализ переводов Д. Стейнбека на русский язык, предпринятый в аспекте модели художественного перевода А. Лефевра, позволяет нам сделать вывод о том, что взаимоотношения произведений Стейнбека и принимающей отечественной литературы на протяжении 1940-2000-х гг. порой приобретали непростой и неоднозначный характер. В истории русских переводов Стейнбека и изданий этих переводов наряду с периодами, отмеченными многочисленными переводами и публикациями работ писателя, были периоды, в течение которых писателя либо вообще не издавали, либо не издавали активно, что свидетельствует о том, что востребованность творчества Стейнбека в принимающей литературе находилась в прямой зависимости от того, насколько его произведения отвечали идеологическим, политическим и эстетическим запросам общества на данном этапе развития.

Список источников

1. Батурин С. С. Джон Стейнбек и традиции американской литературы. М.: Художественная литература, 1984. 351 с.
2. Гарифуллина А. М. Культурологическая составляющая в формировании коммуникативной компетенции // Ноосферная парадигма модернизации экономики региона: возможности и реалии устойчивого развития: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 137-143.

3. **Елинсон М. А.** Коммуникативный акт в условиях монокультурной и межкультурной коммуникации // Научный альманах. 2015. № 8 (10). С. 1621-1624.
4. **Лаборатория Фантастики** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fantlab.ru> (дата обращения: 05.03.2017).
5. **Морозкина Е. А., Кутеева Н. Э., Шакирова Н. Р.** Позитивизм в американской прозе конца XIX – начала XX века: монография / Федеральное агентство по образованию; Бирская гос. социально-пед. акад.; Проблемная лаб. АН Республики Башкортостан при Бирской гос. социально-пед. акад. Бирск: Бирская гос. социально-пед. акад., 2009. 146 с.
6. **Шакирова Н. Р.** Художественная модель группы в творчестве Д. Стейнбека 1930-х гг. Уфа: Башкирский государственный университет, 2016. 138 с.
7. **Шакирова Н. Р.** Художественное функционирование «теории группы» в творчестве Д. Стейнбека 1930-х гг.: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2006. 203 с.
8. **Шакирова Н. Р., Макарова Ю. В.** Перевод культурно-маркированных единиц в художественном тексте // Фундаментальные проблемы науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 98-101.
9. **Электронный каталог Российской государственной библиотеки** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rsl.ru> (дата обращения: 05.03.2017).
10. **Bassnett S., Lefevere A.** Translation, History and Culture. L.: Pinter, 1990. 133 p.
11. **Even-Zohar I.** The Position of Translated Literature within the Literary Polysystem // The Translation Studies Reader / ed. by L. Venuti. L.: Routledge, 2004. P. 192-197.
12. **Lefevere A.** Mother Courage's Cucumbers: text, system and refraction in a theory of literature // The Translation Studies Reader / ed. by L. Venuti. L.: Routledge, 2004. P. 233-249.

THE REALIZATION OF SOME ASPECTS OF H. LEFEBVRE'S MODEL IN THE TRANSLATION OF LITERARY TEXTS

Shakirova Nailya Raufatovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University, Ufa
nailya_shakirova@mail.ru

The article deals with some aspects of the model of literary translation proposed by H. Lefebvre and their realization by the example of translations of J. Steinbeck's works from English into Russian. The analysis of D. Steinbeck's translations carried out in the light of H. Lefebvre's literary translation model shows that the relationship between the works of J. Steinbeck and the receiving domestic literature during the 1940-2000s sometimes assumed the complicated and ambiguous nature. The results of the research allow concluding that the demand for J. Steinbeck's creativity in the Russian literature was in direct relation to how much his works corresponded to the ideological, political and aesthetic requirements of the society at that stage of development.

Key words and phrases: literary translation; cross-cultural and cross-literary interaction; national literature; translated literature; refraction; pragmatic adaptation.

УДК 81

Данная статья посвящена анализу перевода поэтических тропов в стихотворении В. В. Маяковского «Послушайте!». В данном стихотворении присутствует множество стилистических фигур и средств языковой выразительности, перевод которых может вызвать определенные затруднения при поэтическом переводе на иностранные языки. Автор анализирует соответствие тропов, использованных в переводах на английский, испанский и турецкий языки, оригиналу, а также сравнивает варианты перевода речевых фигур между собой.

Ключевые слова и фразы: Маяковский; перевод; тропы; сравнительный анализ; стилистические фигуры.

Шарафутдинова Лейсан Равилевна
Казанский федеральный университет
leysankin@mail.ru

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ТРОПОВ В СТИХОТВОРЕНИИ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО «ПОСЛУШАЙТЕ!» НА АНГЛИЙСКИЙ, ИСПАНСКИЙ И ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

Художественная литература всегда представляла собой некую сложность в плане перевода на другие языки. В отличие от научной или технической литературы, при переводе которой достаточно не исказить смысл, при переводе художественной литературы переводчик сталкивается с гораздо большим количеством задач – кроме сохранения смысла, он должен передать художественный образ, особенности языка и стиля автора, сохранить первоначальную выразительность. Однако при переводе поэтических текстов задача усложняется в несколько раз – ведь переводчик ограничен жесткими рамками рифмы и ритма, которые заложил поэт.

При переводе поэзии Владимира Маяковского, одного из величайших поэтов XX века [1, с. 76], на другие языки мы можем видеть колоссальную работу, проделанную переводчиками. Язык поэта, его стилистические